ФЕНОМЕН ДЕМИХОВА**В Институте им. Н.В. Склифосовского (1960–1986 гг.)****Доктор наук – непонятное забвение – научные горизонты.****Начало клинической трансплантологии в России (1964–1965 гг.)****С.П. Глянцев**ФГБУ «НМИЦ ССХ им. А.Н. Бакулева» МЗ РФ,
121552, Россия, Москва, Рублевское ш., д. 135;ФГБНУ «ННИИ ОЗ им. Н.А. Семашко»,
105064, Москва, ул. Воронцово поле, д. 12, стр. 1

Контактная информация: Сергей Павлович Глянцев, проф., д-р мед. наук, руководитель отдела истории сердечно-сосудистой хирургии НМИЦ ССХ им. А.Н. Бакулева, заведующий сектором истории медицины и фактографии отдела истории медицины Национального НИИ ОЗ им. Н.А. Семашко;
e-mail: spglyantsev@mail.ru

Статья посвящена деятельности В.П. Демихова в Институте скорой помощи им. Н.В. Склифосовского в 1964–1965 гг. 28 мая 1964 г. на биологическом факультете МГУ В.П. Демихов защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Но по предложению оппонентов, профессоров П.И. Андросова и А.Е. Гурвича, при повторном голосовании ему была присуждена ученая степень доктора биологических наук. В искомой степени В.П. Демихов был утвержден 12 сентября 1964 г. Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР. К сожалению, архивное дело Высшей аттестационной комиссии о защите В.П. Демиховым диссертации утрачено. В статье приведены воспоминания очевидца этой защиты М.М. Разгулова, а также необъяснимые на сегодняшний день факты отсутствия сведений о деятельности В.П. Демихова и возглавляемой им лаборатории по пересадке органов в документах Ученого совета Института им. Н.В. Склифосовского за 1964–1965 гг. Показано, что клиническая трансплантология в СССР началась 15 апреля 1965 г., когда группа хирургов под руководством Б.В. Петровского впервые в стране провела успешную операцию по пересадке почки человеку. В.П. Демихов в этих событиях участия не принимал. В 1965 г. он был занят разработкой проблемы создания банка работающих органов, подключенных к живому организму.

Ключевые слова: история трансплантологии, В.П. Демихов, 1964–1965 гг.

Конфликт интересов
Финансирование

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов
Исследование проводилось без спонсорской поддержки

Глянцев С.П. Феномен Демихова. В Институте им. Склифосовского (1960–1986 гг.). Доктор наук – непонятное забвение – научные горизонты. Начало клинической трансплантологии в России (1964–1965 гг.). Трансплантология. 2020;12(2):143–154. <https://doi.org/10.23873/2074-0506-2020-12-2-143-154>

PHENOMENON OF DEMIKHOV. In the Sklifosovsky Institute (1960–1986). Doctor of Science – inexplicable oblivion – scientific horizons. The start of clinical transplantation in Russia (1964–1965)

S.P. Glyantsev

*A.N. Bakoulev National Medical Research Center for Cardiovascular Surgery,
135 Roublyevskoe Hwy., Moscow 121552 Russia;*

*N.A. Semashko National Research Institute of Public Health,
12 Bldg. 1 Vorontsovo Pole St., Moscow 105064 Russia*

Correspondence to: Sergey P. Glyantsev, Prof., Dr. Med. Sci., Head of the Department of the History of Cardiovascular Surgery at A.N. Bakoulev National Medical Research Center for Cardiovascular Surgery; Head of the History of Medicine and Factual Account Unit within the History of Medicine Department at N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, e-mail: spglyantsev@mail.ru

The article covers V.P. Demikhov work and activities at N.V. Sklifosovsky Research Institute for Emergency Medicine in 1964–1965. On May 28, 1964, V.P. Demikhov defended his Thesis for the Degree of the Candidate of Biological Sciences at the Biology Faculty of Moscow State University. But on the proposal of his opponents, Professor P.I. Androsov and Professor A.E. Gurvich, he was awarded the Degree of the Doctor of Biological Sciences at a second vote. On September 12, 1964, V.P. Demikhov was approved to the assignment of the sought Academic Degree by the Higher Attestation Commission at the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the USSR. Unfortunately, the archival file of the Higher Attestation Commission on V.P. Demikhov's defending the Thesis has been lost. The present paper contains the recollections of M.M. Razgulov, an eyewitness of this Thesis defence, as well as the inexplicable facts on the missing information in the Academic Council documents of N.V. Sklifosovsky Institute for 1964–1965 about V.P. Demikhov's work and the activities of the Organ Transplantation Laboratory he headed in the Institute. It has shown that clinical transplantology in the USSR began on April 15, 1965, when the group of surgeons headed by B.V. Petrovsky performed a successful kidney transplant surgery in a human for the first time in this country. V.P. Demikhov did not participate in those events. In 1965, he was engaged in developing the problem of establishing a bank of functioning organs connected to a living organism.

Keywords: history of transplantation, V.P. Demikhov, 1964–1965

CONFLICT OF INTERESTS Author declares no conflict of interest

FINANCING The study was performed without external funding

Glyantsev SP. Phenomenon of Demikhov. In the Sklifosovsky Institute (1960–1986). Doctor of Science – inexplicable oblivion – scientific horizons. The start of clinical transplantation in Russia (1964–1965). *Transplantologiya. The Russian Journal of Transplantation*. 2020;12(2):143–154. (In Russ.). <https://doi.org/10.23873/2074-0506-2020-12-2-143-154>

В течение 1963 г. коллектив Института им. Н.В. Склифосовского продолжал разработку традиционных научных проблем в области травматологии, заболеваний органов брюшной полости, гипертонической болезни и острой коронарной недостаточности, заготовки и переливания трупной крови, заготовки и пересадки трупных тканей (фрагментов костей, лоскутов кожи), гинекологических заболеваний, злокачественных новообразований, организации и совершенствования оказания скорой медицинской помощи. Из новых тем, согласно планам НИР, изучались вопросы нейрохирургии, хирургической помощи при острой закупорке магистральных сосудов, анестезиологии и реаниматологии и лечения острых отравлений.

Испытывая трудности, но в обычном ритме работали научные лаборатории и научно-вспомогательные подразделения института:

«Лаборатории и научно-вспомогательные звенья института, за некоторым исключением (экспериментальная лаборатория), функционируют в хорошо оборудованных помещениях, сравнительно неплохо оснащены. Однако необходимо признать, что в связи с увеличением требований к научным исследованиям и лечебной работе института, имеющегося на его вооружении оборудования и оснащения недостаточно, а в ряде лабораторий [оно] устарело. Вследствие этого нередко встречаются затруднения в проведении на должном современном уровне как лечебно-диагностических, так и научно-исследовательских работ...» [1].

Отметим, однако, что ни в одном отчете ни одного клинического или научного подразделения института лаборатория по пересадке органов в качестве соисполнителя в 1963 г. не фигурировала. Нет в документах института ни одной отчетной тематической карты лаборатории. Нет о ней и ее работе упоминания ни в одном протоколе заседаний Научного совета. Из ее стен не вышло ни одной научной статьи, ни одного научного доклада. Нет ее и среди структурных подразделений института. Как такое могло случиться?

Точного ответа у нас нет. Однако, возможно, что, как мы показали в двух предыдущих статьях, в 1963 г. В.П. Демихов и не проводил никаких экспериментов. Во-первых, потому, что его лабораторию с февраля и до ноября проверяла комиссия Министерства здравоохранения СССР под председательством В.И. Бураковского [2, 3]. Во-вторых, в том году ему поступило предложение из Германии издать его книгу «Пересадка жизненно-важных органов в эксперименте» на немецком языке, над авторской редакцией перевода которой и предисловием он работал, и которая увидела свет в конце 1963 г. [4]. А в-третьих, В.П. Демихов наконец-то начал готовить диссертацию, которую намеревался представить в диссертационный совет биологического факультета МГУ на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

Кандидат или доктор наук?

Медицинских или биологических?

1964-й год начался мировой сенсацией. 23 января J. Hardy из Университета Миссисипи (США) провел первую в мире пересадку сердца шимпанзе человеку. Однако больной с сердцем обезьяны прожил недолго. Оно не справилось с гемодинамической нагрузкой и остановилось [5]. Знал ли об этой операции В.П. Демихов? Скорее всего, что нет. Потому что зимой и весной 1964 г. его интересовали иные проблемы.

Мифы и легенды о жизни и деятельности В.П. Демихова связаны в том числе и с тем, что даже архивные документы порой противоречат

друг другу, вводя обнаружившего их исследователя в заблуждение. Так, в списках сотрудников Института им. Н.В. Склифосовского за 1962–1964 гг. встречаются ошибочные и неточные сведения о дате рождения, должности, ученой степени и времени поступления на работу В.П. Демихова.

Так, в списке сотрудников Института им. Н.В. Склифосовского за 1962 г. сказано, что В.П. Демихов имел ученую степень кандидата медицинских наук [6]. Из штатного формуляра института по состоянию на 1 марта 1964 г. следует, что он не биолог, а врач-хирург, и что никакой степени у него нет [7], а в списке сотрудников от 1 ноября 1964 г. читаем, что В.П. Демихов имел ученую степень доктора медицинских наук [8]. Где же тут правда?

Действительно, в 1964 г. 48-летний В.П. Демихов защитил диссертацию на соискание ученой степени. Но не по медицинским наукам, а по биологическим, и не кандидатскую, а докторскую.

А дальше начинается история, в которой на сегодняшний день пока больше вопросов, чем ответов. Как нам рассказала кандидат медицинских наук Л.А. Бузинова (Тушмалова)¹, работавшая в 1960-е гг. на кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии 1-го ММИ им. И.М. Сеченова, кандидатская диссертация у В.П. Демихова была готова уже во 2-й половине 1950-х гг., когда он работал на этой кафедре. Но когда он принес рукопись заведующему кафедрой профессору В.В. Кованову, тот возмутился. Ибо главы диссертации (со слов Л.А. Бузиновой) назывались так: «Пересадка сердца», «Пересадка легкого», «Пересадка головы» и т.д. Возмущение заведующего было понятным: каждая глава в отдельности тянула на диссертацию, поэтому он (опять же со слов Л.А. Бузиновой) попросил В.П. Демихова переделать работу, значительно ее сократив. Но В.П. Демихов отказался и отдал рукопись в издательство «Медгиз». Известно, что в 1960 г. рукопись вышла в виде монографии под названием «Пересадка жизненно-важных органов в эксперименте»², главы которой действи-

¹ В 1970-е гг. – заведующая отделением врожденных пороков сердца детей раннего возраста ИССХ им. А.Н. Бакулева АМН СССР; в 2000-х гг. – заместитель директора НИССХ им. А.Н. Бакулева РАМН.

² У читателя могут возникнуть три вопроса: 1) почему В.П. Демихов отказался от предложения В.В. Кованова; 2) почему его рукопись была принята в центральное медицинское издательство страны; 3) кто способствовал ее изданию? Ответить на эти вопросы сложно, так как ответы на них знает один В.П. Демихов. Но все же можно предположить следующее: к 1960 г. материала у него скопилось на несколько диссертаций, поэтому защищать работу по пересадке, допустим, одного сердца, и не обнаруживать данные по другим органам он не видел смысла. Либо все, либо ничего. Понимая, что В.В. Кованов с цельным материалом его к защите не допустит, В.П. Демихов решил отдать рукопись в «Медгиз». Почему его книгу напечатали, и кто этому способствовал, мы, очевидно, уже не узнаем. Но его известность в стране и за рубежом после двух поездок в Германию в 1959 г. была такова, что его имя могло работать на него. К тому же, как сказано в предисловии, редакция сочла уместным напомнить о своих расхождениях во взглядах с автором.

тельно назывались примерно так, как рассказывала Л.А. Бузинова: «Пересадка второго, дополнительного сердца», «Замена сердца и легких», «Замена одного сердца (без легких)», «Пересадка легких (без сердца)», «Пересадка почек» и т.п.

Мы полагаем, что, перейдя работать с кафедры 1-го ММИ им. И.М. Сеченова в Институт им. Н.В. Склифосовского на должность заведующего научной лабораторией, В.П. Демихов вновь попытался получить ученую степень. Это следует из того, что, во-первых, диссертация у него была практически готова, во-вторых, что в 1962 г. он уже писал о себе в документах, что он – кандидат наук, а в-третьих, чтобы быть избранным по конкурсу на должность руководителя научной лаборатории в НИИ, у кандидата должна быть ученая степень. Отметим показательный факт: несмотря на то, что автор диссертации работал в Институте им. Н.В. Склифосовского, апробации ее результатов в институте не было. Известно, что авторы диссертационных работ, выходящих из стен института, проходили апробацию на заседании его Научного (далее – Ученого) совета. Но в протоколах совета никакого доклада В.П. Демихова, ни даже сообщения о том, что он подготовил диссертацию, нет. Нас это тоже очень удивило, но факт есть факт.

Тем не менее, согласно формуляру Государственного архива РФ (ГАРФ), в фонде Р-9506 (Фонд документов Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР), в описи 66 (Биологические науки, 1936–1984 гг.) хранится дело 7782 под названием «Демихов Владимир Петрович», заведенное 28 мая 1964 г. и оконченное 12 сентября 1964 г. В деле, как значится в формуляре, содержится 100 страниц. Однако самого дела в ГАРФ нет. Со слов заведующей читальным залом, это дело вместе с другими делами описи 66 во второй половине 1980-х гг. было сдано в макулатуру и уничтожено.

Более того, диссертации, хотя она должна была быть напечатана в нескольких экземплярах, нет ни в библиотеке Московского государственного университета (МГУ), ни в Российской городской библиотеке. Как нам сообщила О.В. Демихова³, один экземпляр диссертации хранился в семье, но после смерти В.П. Демихова был передан на хранение в Музей РАМН на Сухаревской площади. Как известно, этот музей в конце 1990-х гг. был закрыт, его фонды длительное время нахо-

дились в Институте им. Н.В. Склифосовского, а затем – в здании Президиума РАМН на Солянке. Правопреемником этого музея стал отдел «Российский музей медицины» Национального НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко. Но в фондах этого музея диссертации В.П. Демихова нет.

Поскольку дело было заведено 28 мая 1964 г., то очевидно, что это – дата защиты диссертации, а 12 сентября 1964 г. – дата утверждения диссертанта в искомой степени. Но в какой степени, и по какой специальности? Как мы показали выше, в марте 1964 г. никакой степени В.П. Демихов не имел, а в ноябре 1964 г., как было сказано в списке сотрудников института [8], он уже стал доктором медицинских наук. Но биолог, защищавшийся в МГУ, не мог получить степень по медицинским наукам. Остается предположить, что во время защиты кандидатской диссертации ему была присуждена ученая степень доктора биологических наук. Именно предположить, ибо, во-первых, ранее мы никогда об этом не писали, а во-вторых, повествование в этой статье до самой защиты пока не дошло.

Со слов О.В. Демиховой, диссертация называлась так же, как и монография («Пересадка жизненно-важных органов в эксперименте»), была довольно объемной, напечатана при помощи пишущей машинки на пожелтевшей бумаге и имела коленкорový переплет темно-синего цвета. Иначе говоря, представляла собой ту же самую работу, которую в свое время «забракковал» В.В. Кованов. Если это – так, то ее защита как кандидатской диссертации действительно проходила бурно.

Вот, как об этом вспоминал один из учеников В.П. Демихова, доктор медицинских наук М.М. Разгулов:

«И вот настал тот знаменательный день. В огромном зале с поднимающимися вверх рядами сидений все места были заняты, и проходы между рядами тоже. В фойе были установлены динамики, и там тоже стояли люди. <...> Председатель Ученого совета МГУ зачитал основные данные о диссертанте, отзывы и рекомендации, и предоставил слово Демихову. <...>. Демихов вышел на трибуну (рис. 1), в зале раздались аплодисменты и многие встали. Председатель Ученого совета прервал их и сказал, что здесь не концертный зал.

Демихов уверенным голосом рассказал примерно о половине проделанной им работы: по созданию сердечно-легочного комплекса, пересадке сердца

³ Дочь В.П. Демихова, доктор медицинских наук, профессор, работает в ФГБНУ «Центральный НИИ туберкулеза».

вместе с легкими, показал 10–15 схем пересадки второго сердца и т.д. Ровно через 20 минут Демихов закончил свой доклад. В зале вновь раздались аплодисменты. Восхищенные ученые встали с мест и долго аплодировали, несмотря на замечания председательствующего.

Рис. 1. В.П. Демихов выступает на защите диссертации. 28 мая 1964 г.

Fig. 1. V.P. Demikhov is speaking at the Thesis Defence Session. May 28, 1964

Затем внезапно на сцену вышел какой-то поэт и без всякого разрешения прочитал стихотворение, посвященное гениальному ученому, первооткрывателю В.П. Демихову. Ни мы, ни Демихов его не знали. Его с трудом, почти со скандалом, посадили на место. Но ему также аплодировали.

«Какие есть вопросы по выступлению Демихова?» – спросил председатель у зала. Мы насторожились, глядя на 2-й и 3-й ряды слева, где сидели представители «оппозиции», и были полны решимости дать им отпор. Но вопросов не последовало.

Тогда слово было предоставлено официальному оппоненту, доктору медицинских наук, профессору Павлу Иосифовичу Андросову – великолепному абдоминальному и сосудистому хирургу, одному из соавторов сосудосшивающего аппарата типа АСЦ и большому поклоннику исследований Демихова. Андросов заявил, что эта работа достойна не кандидатской, а каждая ее глава стоит присуждения Демихову ученой степени доктора наук. А таких глав – семь. Он отметил, что все идеи диссертанта в ближайшие 10–15 лет найдут клиническое применение. И оппонент предложил ученому совету

предоставить еще 20 минут диссертанту для защиты докторской диссертации.

Второй оппонент, доктор биологических наук, профессор Арон Евсеевич Гурвич⁴ полностью согласился с профессором Андросовым. Демихов заранее предполагал, что так и будет, и подготовил второй доклад по разработкам, не вошедшим в первый.

Членам ученого совета раздали бюллетени для голосования, и вскоре председатель счетной комиссии объявил, что все проголосовали «за», испорченных бюллетеней нет.

Тогда Демихову предоставили еще 20 минут времени, но уже для защиты диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук.

Во время небольшого перерыва, когда счетная комиссия подсчитывала голоса, противники Демихова освободили зал. Они поняли, что проиграли. Если бы кто-нибудь из них выступил против Демихова, то им бы не поздоровилось.

Кстати, многие из тех, кого послали на эту защиту, толком не знали работу диссертанта. Им только внушили, что Демихов не признает иммунологию, а является лишь технарем и фантазером. А когда они узнали из его первого выступления о его вкладе в трансплантологию, многие изменили свое мнение. <...>

Через 20 минут Демихов закончил свой второй доклад. Зал аплодировал ему стоя.

Вновь выступили оппоненты, и счетная комиссия объявила о том, что все члены Ученого совета МГУ проголосовали за ходатайство перед ВАК СССР о присуждении Демихову Владимиру Петровичу ученой степени доктора биологических наук. <...>

Мы, ученики и друзья Владимира Петровича, высыпали на сцену с цветами и от всей души поздравляли его с победой. За 40 минут, а точнее за два раза по 20 минут, редко кто устаивался присвоения одновременно кандидатской и докторской ученой степени.

Это была потрясающая защита.

Затем в столовой МГУ был банкет. Много было тостов с поздравлениями виновника торжества. А один тост произнес сам Владимир Петрович за помощников в его работе. Он перечислил всех поименно и попросил их встать. Это были: Горяйнов Владимир Михайлович, младший научный сотрудник, работавший с Демиховым с 1947 года и до последних дней существования лаборатории; Колобанова Елена Васильевна – старшая медсестра; Лилия Минина – операционная сестра; лаборанты Игорь Белянин, Галина Рожкова, Саша Горохов; санитар Саша и Михаил Разгулов» [9].

12 сентября 1964 г. Высшая аттестационная комиссия при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР утвердила В.П. Демихова в искомой степени доктора биологических наук.

⁴ Один из основоположников советской иммунохимии; с 1961 по 1986 гг. заведовал лабораторией химии и биосинтеза антител НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи.

Казалось, что справедливость восторжествовала. Теперь у В.П. Демихова есть неоспоримое мировое признание: о его операциях, которые он демонстрировал в Германии, благодаря телевидению и газетам узнал весь мир⁵, его книга переведена на английский и немецкий языки, ему присвоена степень почетного доктора медицины Лейпцигского университета.

В.П. Демихова «признало» Министерство здравоохранения СССР, комиссия которого одобрила его работу и рекомендовала расширить и углубить ее. Его признала Высшая аттестационная комиссия, присудив ему ученую степень доктора биологических наук. Рассуждая логически, теперь его должны были признать и в ставшем ему родном Институте им. Н.В. Склифосовского.

Непонятное забвение

В 1964 г. Научный совет Института имени Склифосовского был переименован в Ученый. Совет работал в своем режиме, В.П. Демихов – в своем (рис. 2). Членом Ученого совета он не состоял, а потому его заседания, если рассматриваемая тема его не интересовала, не посещал. Если же посещал, то молча, не задавая вопросов, слушал выступавших (рис. 3). Совет «платил» ему тем же: ни одного отчета о работе лаборатории по пересадке органов ни в 1962-м, ни в 1963-м, ни в 1964-м, а как мы увидим дальше, и ни в последующие годы, в его повестках дня не было⁶.

Чем же занимался Совет? На его заседаниях, проводившихся один раз в месяц, как правило, заслушивались отчеты о лечебной и научно-исследовательской работе различных подразделений института и научные доклады диссертантов, оформлявшиеся как апробации диссертационных работ. Так, вскоре после защиты диссертации В.П. Демиховым, 27 мая 1964 г. Ученый совет института заслушал доклад кандидата медицинских наук Л.Л. Гугушвили на тему «Хирургическая анатомия вен печени и вопросы патологии кровообращения печени», подготовленный по результатам его научной работы на соискание ученой степени доктора медицинских наук.

Работа была выполнена на 320 трупах человека, а ее экспериментальная часть – на 110 собаках. Была изучена сосудистая архитектура

Рис. 2. В.П. Демихов в своем кабинете. 1964 г.
Fig. 2. V.P. Demikhov in his office. 1964

Рис. 3. На заседании Ученого совета Института им. Н.В. Склифосовского (слева направо): В.П. Демихов, М.М. Разгулов, проф. И.И. Шиманко, проф. П.Н. Петров
Fig. 3. At the Meeting of the Academic Council of N.V. Sklifosovsky Institute (from left to right): V.P. Demikhov, M.M. Razgulov, Prof. I.I. Shimanko, Prof. P.N. Petrov

⁵ Например, С. Barnard узнал о В.П. Демихове весной 1959 г. из утренней газеты.

⁶ Следует заметить, что один отчет все же состоялся. В мае 1966 г. В.П. Демихов выступил на заседании Ученого совета института с кратким сообщением о своей работе. Но, как будет показано в следующей статье, этот отчет был внеплановым. В.П. Демихов по сути дела инициировал его сам, когда выдвинул свою кандидатуру в члены-корреспонденты АН СССР. В тексте же статьи речь идет о том, что никаких плановых отчетов о работе В.П. Демихова в планы работы совета в 1960-е гг. включено не было.

печени, открыты внутрипеченочные сосудистые анастомозы, создана оригинальная концепция патогенеза портальной гипертензии и разработаны методика создания порто-кавального анастомоза и операция оментогепатопексии для ее лечения. Скорее всего, экспериментальная часть диссертации выполнялась на базе лаборатории В.П. Демихова и с его помощью, хотя в докладе Л.Л. Гугушвили сведений об этом нет⁷.

1 июля 1964 г. прошла апробация кандидатской диссертации ученика главного хирурга Института профессора Б.А. Петрова – В.Р. Анахасяна на тему «Пластические операции при свежих повреждениях артерий и аневризмах кровеносных сосудов». Автор изучил 499 историй болезни больных, которым за прошедшие 23 года были наложены сосудистые швы или сделаны пластические операции на сосудах⁸, и 300 ангиограмм. В большинстве случаев для пластических целей были использованы ауто-ткани, у ряда больных – гомососуды и протезы из дакрона, лавсана и капрона. Апробация прошла успешно. Диссертация была рекомендована к защите. Основным замечанием, которое сделал Б.А. Петров, было малое внимание диссертанта к механическому шву.

Здесь уместно напомнить, что к 1960 г. В.П. Демихов имел личный опыт наложения 500 циркулярных сосудистых швов в эксперименте при пересадке сердца (аорта, легочные, сонные и подключичные артерии), опыт создания коронарных анастомозов, проходимость которых была подтверждена коронарографией, обладал приоритетом (вместе с Н.П. Петровой) выполнения первых в стране операций наложения механического шва, продемонстрированных в 1958–1959 гг. в ГДР и ФРГ. Однако в докладе В.Р. Анахасяна об этом также сказано не было.

Научные горизонты

А В.П. Демихов продолжал работать (рис. 4). В первой половине 1960-х гг. его лабораторию посетили многие зарубежные хирурги (рис. 5).

11 ноября 1964 г. на заседании Ученого совета Склифа был рассмотрен перспективный план НИР института на 1965–1970 гг. С основным докладом выступил руководитель организационно-методического отдела профессор И.М. Григоровский.

Рис. 4. В.П. Демихов демонстрирует сосудосшивающий аппарат. 1964 г.

Fig. 4. V.P. Demikhov demonstrates a vascular stapling device. 1964

Рис. 5. В.П. Демихов демонстрирует изолированное сердце профессору Лондонского университета А. Lipmann-Kessel (1914–1986). Фото Я. Тихонова, РИА. 1963 г.

Fig. 5. V.P. Demikhov demonstrates an isolated heart to Dr. A. Lipmann-Kessel, Professor of the University of London (1914–1986). Photo by Ya. Tikhonov, RIAN. 1963

⁷ После защиты диссертации Л.Л. Гугушвили стал работать в лаборатории В.П. Демихова.

⁸ Операция сосудистого шва в НИИ им. Н.В. Склифосовского была внедрена в клинику в 1950 г. До этого времени кровотечения из магистральных сосудов останавливали лигатурой.

Основные научные направления деятельности института на ближайшие 5 лет включали 5 проблем «союзного значения», как традиционных для института (травма и травматизм, физиология и патология органов пищеварения, гипертоническая болезнь, атеросклероз и коронарная недостаточность), так и 2 новые темы (хирургия нервной системы; анестезиология и реаниматология). Важное значение, по словам докладчика, занимали: борьба с отравлениями, охрана здоровья женщины, болезни системы крови. Всего было запланировано 97 тем на общую сумму 195 100 рублей.

К протоколу заседания был приложен план, принятый на том заседании. Но в проблеме № 28 «Травма и травматизм», где ранее мы находили тематические карты лаборатории В.П. Демихова, на этот раз ни одной карты по его темам мы не нашли. А что там было? Там были: шок, повреждение органов грудной клетки, ранения сосудов, переломы длинных трубчатых костей и организационные вопросы.

Но, может быть, вопросы пересадки органов перешли в проблему № 29 «Анестезиология и реаниматология»? Но и там тоже ничего нет. И в теме по переливанию крови нет ни одного упоминания о разработанных В.П. Демиховым пересадках грудины.

Что еще? В проблему «Переливание крови» была включена тема «Внезапная сердечная смерть». Может быть, в ней была запланирована разработка методик оживления путем подключения к аппарату искусственного кровообращения или искусственному сердцу, чем занимался В.П. Демихов? Или массаж сердца по Демихову? Но подзаголовок темы звучал так: «Клинико-анатомические параллели при внезапной сердечной смерти от инфаркта миокарда». Единственной темой, включенной в план НИР на 1966 г., была тема под названием «Сравнительная оценка функциональных возможностей коронарной системы нормального и трансплантированного сердца» (исполнитель – Н.М. Шаровская, рук. – В.П. Демихов [10]).

Тем не менее, лаборатория по пересадке органов из структуры Института имени Склифосовского никуда не исчезала, В.П. Демихов продолжал работать, а руководство института, как это следует из документов, пыталось ему как-то помочь.

Из докладной записки директора института М.М. Тарасова министру здравоохранения РСФСР о работе института на 24 августа 1964 г.:

«п. 10. Лаборатория по пересадке органов переведена из 1-го МОЛМИ и включена в структуру Института на основании приказа министра здравоохранения СССР...

Значение этой лаборатории по оригинальности экспериментальных исследований, проводимых в ней, приобрело известность, выходящую далеко за пределы СССР. Исследования лаборатории привлекают интерес большого числа отечественных и зарубежных ученых.

Возглавляет данную лабораторию выдающийся экспериментатор доктор Лейпцигского университета В.П. Демихов. Лабораторией доказана возможность и целесообразность временного и безопасного подключения нуждающимся больным оживленных органов (сердца, легких, почек) взамен искусственных, применяемых ныне в клинической практике.

Лаборатория стремится достигнуть возможности замены необратимо пораженных органов здоровыми.

Институт скорой помощи имени Склифосовского по своему профилю, имея крупное патологоанатомическое отделение, является учреждением, куда доставляются в большом количестве больные в агональном состоянии, а также умершие.

<...> Ввиду того, что агонирующие больные и только что умершие доставляются в институт машиной скорой помощи в разное время суток, а оживление, проводимое в лаборатории, может быть эффективным в первые 2 часа после наступления смерти, необходима организация круглосуточной работы данной лаборатории.

В этих целях должно быть организовано дежурство 4 укомплектованных бригад. Таким образом, в дополнение к имеющимся штатам данной лаборатории требуются:

1. Младший научный сотрудник	– 3
2. Судебно-медицинский эксперт	– 3
3. Старшая медсестра	– 1
4. Сестра-хозяйка	– 1
5. Медицинский лаборант	– 1
6. Санитар	– 3» [11].

Напротив строки «младший научный сотрудник» кто-то чернилами поставил «птичку» и написал цифру «1». По такой же «птичке» стоит напротив «судмедэксперт» и «старшая медсестра», прочерк – напротив «сестра-хозяйка». И все.

Кто внес эти исправления? Дошла ли докладная до министра? Этого мы не знаем, но, по нашим данным, изменения штатного расписания лаборатории после этого не последовало⁹ (рис. 6).

⁹ В лаборатории В.П. Демихова в 1965 г. работали: Галина Рожкова (впоследствии – Девиго, доктор медицинских наук, профессор Гаванского университета), студенты Михаил Михайлович Разгулов (впоследствии – доктор медицинских наук, сотрудник НИИТИО МЗ РФ), Игорь Иванович Белянин (впоследствии – доктор медицинских наук, сотрудник ЦНИИ туберкулеза РАМН), Андрей Степанович Аюпан (впоследствии – доктор медицинских наук, директор Центра репродукции человека МЗ РФ).

Рис. 6. В экспериментальной операционной. Справа – В.М. Горяинов. 1960-е гг.

Fig. 6. In the experimental Operating Room. On the right: V.M. Goryainov. 1960s

А вот – еще одна докладная записка. Она подшита в архивном деле сразу же после записки М.М. Тарасова, но датирована почему-то двумя годами ранее, 23 января 1962 г. На имя директора института ее написал тогда еще младший научный сотрудник лаборатории по пересадке органов В.В. Дорошук¹⁰. В ней сказано, что в институте необходимо создать специальный отдел под названием «Клиника по поддержанию и восстановлению жизненных функций организма у больных с терминальными состояниями» или под названием «Клиника по лечению терминальных состояний», и что для этого надо построить специальное здание рядом с хирургическим корпусом.

Вместе с этой запиской подшита другая, от 20 января 1962 г. за подписью профессора И.М. Григоровского об организации в институте корпуса экстренной помощи с кабинетом «по борьбе с терминальными состояниями и по реанимации» [12].

Из текста этих документов следует, что в Институте уже в 1962 г. назрела проблема создания реанимационной службы. И клинко-экспериментальные исследования по оживлению привозимых в институт трупов пострадавших от ран и травм, чем планировал заниматься В.П. Демихов, совпадали с этой проблемой. Но, к сожалению, и в 1964 г. ничего, о чем говорилось в упомянутых выше документах, создано не было.

Хотя проблема, которую в нашей стране разрабатывала лаборатория по оживлению организма АМН СССР под руководством

В.А. Неговского, уже вовсю стучалась в двери. В 1962 г. В.А. Неговский объявил о рождении новой медицинской науки – реаниматологии, а на прошедшей 28–29 ноября 1964 г. Научной сессии Института им. Н.В. Склифосовского выступил с докладом под названием «Непрямой массаж сердца при лечении терминальных состояний, вызванных кровопотерей». Но ведь и М.М. Тарасов, и Б.А. Петров, и другие сотрудники института хорошо знали, что с аналогичным сообщением с той же трибуны с тем же успехом мог выступить их сотрудник, доктор биологических наук В.П. Демихов, который с помощью этого метода уже давно и успешно оживлял своих хвостатых пациентов. Однако на этой сессии он не выступал.

Кстати, в 1964 г. в Институте на более чем 200 врачей и научных сотрудников было всего 10 докторов наук. И одним из них был В.П. Демихов.

Начало клинической трансплантологии в России (15 апреля 1965 г.)

Из отчета Института за 1965 г. узнаем, что в течение года в содружестве с клиницистами экспериментальные хирурги выполнили физиологические исследования в области портальной циркуляции крови и с помощью гистологических методов изучили изменения в печени при различных видах некроза. Авторы этих исследований не указаны, но, скорее всего, их проводил доктор медицинских наук Л.Л. Гугушвили в лаборатории В.П. Демихова. Но опять, как и год, и два года назад, ничего о работе лаборатории по пересадке органов в течение 1965 г. в объяснительной записке к плану нет. Фамилии В.П. Демихова нет ни в одной тематической карте ни одного клинического или научного подразделения института. Как не было ни одного доклада на конференциях, ни одного выступления на Ученом совете, ни одной публикации.

Правда, одна отчетная карта к отчету все же подшита. Ее тема: «Экспериментальное обоснование метода сохранения оживленного организма для пересадки органов и использование перекрестного кровообращения в лечебных целях». Исполнитель – В.П. Демихов. Руководитель – он же. Сроки исполнения: начало – 1948 г. (!); конец – 1965 г.

А вот, что сказано в автореферате, раскрывающем тему:

¹⁰ В 1963 г. В.В. Дорошук занимался проблемой искусственного дыхания при обеспечении наркоза и при дыхательной недостаточности различного генеза.

«Целые органы не могут консервироваться путем замораживания или высушивания, как это производится в отношении отдельных тканей (кости, сосуды, кожа). Наилучшим способом (и пока — единственным) сохранения (консервации) оживленных органов представляется физиологический метод.

Создание перекрестного кровообращения позволяет достичь оживления трупных органов и сохранить их в живом состоянии <...> Практически это можно осуществить следующим образом:

При поступлении в клинику пострадавшего с необратимым разрушением головного мозга, но жизнеспособным туловищем, можно оживить сердце в нем, создать искусственное дыхание, питание, особый уход и таким образом (в термостате при температуре +37 градусов С) поддерживать жизнь тела длительное время.

К этому оживленному телу (без функции головы) к сосудам бедра будут подшиты протезы сосудов, с помощью которых можно оживить в соседних футлярах органы от других свежих трупов для длительного сохранения их в живом состоянии и для пересадки.

К одному такому телу может быть подключено много различных органов, которые будут самообслуживать в физиологическом отношении всю систему (курсив наш — С.Г.).

От системы оживленных органов могут быть отведены протезы в соседние палаты, в которых перекрестное кровообращение будет использовано для проведения операции на открытом сердце, для поддержания в живом состоянии организма после удаления жизненно-важных органов (до пересадки) и для других целей.

В эксперименте нами была показана возможность поддержания жизни организма без головы, [а также] подключенных к одному организму многих органов в футлярах.

К одной собаке было подключено в 4-х футлярах 4 сердца с легкими и органами брюшной полости. Все органы в футлярах функционировали. Опыты документированы киносъемкой научно-популярного фильма в 1965 г.

Рекомендации к внедрению в практику: Вышеописанный метод сохранения оживленных органов может быть внедрен в практику»[13].

Из текста документа следует, что в 1965 г. В.П. Демихов не только продолжал активно работать по основной теме — оживление органов, ради которой 5 лет назад он пришел в институт, но и продвинулся вперед. Если раньше (в 1963 г.)

он только теоретически предлагал подключать к оживленному организму работающие или оживленные органы, то на этот раз заявил, что осуществил это на практике и готов внедрить метод в клинику.

По-видимому, это — первое упоминание о создании им первого в стране примитивного «банка органов», а также об организации своеобразного «отделения реанимации», центром которого является биологический аппарат искусственного кровообращения. Но в 1965 г. некоторые бывшие когда-то передовыми идеи В.П. Демихова, так и не внедренные в Советском Союзе, уже безнадежно устарели.

Еще 10 лет назад W. Lillehei из Университета Миннесоты (Миннеаполис, США) независимо от В.П. Демихова использовал перекрестное кровообращение для проведения операций на открытом сердце, а годом позже J. Kirklin из Клиники братьев Мэйо в Рочестере (Миннесота, США) внедрил в клинику усовершенствованный аппарат искусственного кровообращения, заменивший в операционной живой человеческий организм. Но подобного «банка» жизненно важных органов в то время не было создано нигде. Эпоха пересадки сердца еще не наступила. И здесь В.П. Демихов был пока впереди.

Но удерживать первенство становилось все труднее. Даже в своей стране.

15 апреля 1965 г. в СССР началась эра клинической трансплантологии¹¹. В НИИ клинической и экспериментальной хирургии (НИИКиЭХ) МЗ РСФСР группа хирургов во главе с Б.В. Петровским провела первую в стране успешную пересадку почки. Донорский орган был взят от родственного донора, и после перфузии его сосудистого русла пересажен реципиенту на подвздошные сосуды, затем культя мочеточника была вшита в мочевой пузырь¹². Операция была выполнена успешно, но совсем не по той двухэтапной схеме, которую в свое время предлагал В.П. Демихов.

Таким образом, поезд отечественной клинической трансплантологии тронулся с места. К сожалению, без В.П. Демихова. Отметим, что до тех пор всегда занимавший активную жизненную позицию в вопросах пересадок органов

¹¹ Первая клиническая пересадка почки в США была проведена 17 июня 1950 г. Больная с пересаженным органом прожила 5 лет.

¹² Известно, что первую пересадку почки в СССР в 1933 г. сделал Ю.Ю. Вороной из Харькова. Но это была скорее не пересадка, а то, что трансплантологи называют «подсадкой», так как почка была «подсажена» на сосуды бедра и располагалась снаружи организма для временной детоксикации организма после отравления. Ранее мы упоминали, что аналогичную операцию в Москве в Боткинской больнице в 1962 г. сделал В.П. Демихов по своей «двухэтапной» схеме. Данную пересадку почки Б.В. Петровским с сотрудниками мы считаем первой потому, что она была выполнена ортотопически и была рассчитана на длительный срок функционирования.

В.П. Демихов даже не попытался вскочить на его подножку. Во всяком случае, больше никаких писем в минздрав или партийные органы, например, с просьбой перевести его лабораторию на базу НИИКиЭХ, он не писал. Во всяком случае, нам такие письма неизвестны.

В сентябре 1965 г. министром здравоохранения СССР был назначен академик Б.В. Петровский. А в 1971 г. пяти советским хирургам, пионерам трансплантации почки, была присуждена Государственная премия СССР (рис. 7). В.П. Демихов среди них не было. Задевало ли его самолюбие явное непризнание его заслуг? У нас есть все основания полагать, что задевало.

Но об этом – в следующей статье.

Рис. 7. Лауреаты Государственной премии СССР за 1971 г. «За разработку и внедрение в клиническую практику пересадки почек» (слева направо): Н.А. Лопаткин, Ю.М. Лопухин, Г.М. Соловьев, Б.В. Петровский, В.И. Шумаков. 7 ноября 1971 г.

Fig. 7. The Laureates of the USSR State Prize of 1971 awarded "For the development and implementation of kidney transplantation in clinical practice" (from left to right): N.A. Lopatkin, Yu.M. Lopukhin, G.M. Soloviev, B.V. Petrovsky, V.I. Shumakov. November 7, 1971

Литература

1. ЦАГМ. Ф. Р-656. Оп. 1. Ед. хр. 220. Л. 14.
2. Глянцев С.П. Феномен Демихова. В Институте им. Склифосовского (1960–1986 гг.). Совет по координации научно-исследовательских работ Минздрава СССР: упущенные возможности. Часть 1 (1963 г.). *Трансплантология*. 2019;11(3):244–258. <https://doi.org/10.23873/2074-0506-2019-11-3-244-258>
3. Глянцев С.П. Феномен Демихова. В Институте им. Склифосовского (1960–1986 гг.). Совет по координации научно-исследовательских работ Минздрава СССР: упущенные возможности. Часть 2 (1963 г.). *Трансплантология*. 2019;11(4):330–348. <https://doi.org/10.23873/2074-0506-2019-11-4-330-348>
4. Глянцев С.П., Вернер А. Феномен Демихова. В Институте им. Н.В. Склифосовского (1960–1986 гг.) Demichow W. Die experimentelle Transplantation lebenswichtiger Organe. Berlin: VEB Verlag Volk und Gesundheit, 1963. *Трансплантология*. 2020;12(1):61–75. <https://doi.org/10.23873/2074-0506-2020-12-1-61-75>
5. Dr. James Hardy, 84; First Heart Transplant Surgeon. *Los Angeles Times*. 2003, Feb. 21. Available at: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2003-feb-21-me-hardy21-story.html> [Accessed March 31, 2020].
6. ЦАГМ. Ф. Р-656. Оп. 1. Ед. хр. 200а. Л. 36.
7. ЦАГМ. Ф. Р-656. Оп. 1. Ед. хр. 234. Л. 9.
8. ЦАГМ. Ф. Р-656. Оп. 1. Ед. хр. 234. Л. 14.
9. Разгулов М.М. Записки хирурга экспериментатора школы В.П. Демихова. Глава 1. Восторги молодости от фантастических разработок В.П. Демихова, превращающих сказку в быль. URL: http://samlib.ru/r/razgulow_m_m/transplantologiya.shtml [Accessed March 31, 2020]
10. ЦАГМ. Ф. Р-656. Оп. 1. Ед. хр. 238. Л. 8.
11. ЦАГМ. Ф. Р-656. Оп. 1. Ед. хр. 238. Л. 12.
12. ЦАГМ. Ф. З-656. Ед. хр. 253. Л. 141–142.

References

1. TsGAMoskvy, TsAGM, f. R-656, reg. 1, stor. un. 220, l. 14. (In Russ.).
2. Glyantsev SP. Phenomenon of Demikhov. In the Sklifosovsky Institute (1960–1986). Research Coordination Council of the USSR Healthcare Ministry: Missed opportunities. Part 1 (1963). *Transplantologiya. The Russian Journal of Transplantation*. 2019;11(3):244–258. (In Russ.). <https://doi.org/10.23873/2074-0506-2019-11-3-244-258>
3. Glyantsev SP. Phenomenon of Demikhov. In the Sklifosovsky Institute (1960–1986). Research Coordination Council of the USSR Healthcare Ministry: Missed opportunities. Part 2 (1963). *Transplantologiya. The Russian Journal of Transplantation*. 2019;11(4):330–348. (In Russ.). <https://doi.org/10.23873/2074-0506-2019-11-4-330-348>
4. Glyantsev SP, Werner A. Phenomenon of Demikhov. In the Sklifosovsky Institute (1960–1986). Demichow W. Die experimentelle Transplantation lebenswichtiger Organe. Berlin: VEB Verlag Volk und Gesundheit, 1963. *Transplantologiya. The Russian Journal of Transplantation*. 2020;12(1):61–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.23873/2074-0506-2020-12-1-61-75>
5. Dr. James Hardy, 84; First Heart Transplant Surgeon. *Los Angeles Times*. 2003, Feb. 21. Available at: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2003-feb-21-me-hardy21-story.html> [Accessed March 31, 2020].
6. TsGAMoskvy, TsAGM, f. R-656, reg. 1, stor. un. 200a, l. 36. (In Russ.).
7. TsGAMoskvy, TsAGM, f. R-656, reg. 1, stor. un. 234, l. 9. (In Russ.).
8. TsGAMoskvy, TsAGM, f. R-656, reg. 1, stor. un. 234, l. 14. (In Russ.).
9. Razgulov MM. Zapiski khirurga eksperimentatora shkoly V.P. Demikhova. Part 1. Vostorgi molodosti ot fantasticheskikh razrabotok V.P. Demikhova, prevrashchayushchikh skazku v byl'. Available at: http://samlib.ru/r/razgulov_m_m/transplantologiya.shtml [Accessed March 31, 2020]. (In Russ.).
10. TsGAMoskvy, TsAGM, f. R-656, reg. 1, stor. un. 238, l. 8. (In Russ.).
11. TsGAMoskvy, TsAGM, f. R-656, reg. 1, stor. un. 238, l. 12. (In Russ.).
12. TsGAMoskvy, TsAGM, f. Z-656, stor. un. 253, l. 141–142. (In Russ.).

Информация об авторах

Сергей Павлович Глянецев

проф., д-р мед. наук, руководитель отдела истории сердечно-сосудистой хирургии ФГБУ «НМИЦ ССХ им. А.Н. Бакулева» МЗ РФ, заведующий сектором истории медицины отдела истории медицины ФГБНУ «Национальный НИИ ОЗ им. Н.А. Семашко», <https://orcid.org/0000-0003-2754-836X>

Information about authors

Sergey P. Glyantsev

Prof., Dr. Med. Sci., Head of the Department of the History of Cardiovascular Surgery at A.N. Bakoulev National Medical Research Center for Cardiovascular Surgery; Head of the History of Medicine and Factual Account Unit within the History of Medicine Department at N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, <https://orcid.org/0000-0003-2754-836X>

Статья поступила: 18.03.2020

Статья принята в печать: 24.03.2020

Received: March 18, 2019

Accepted for publication: March 24, 2019